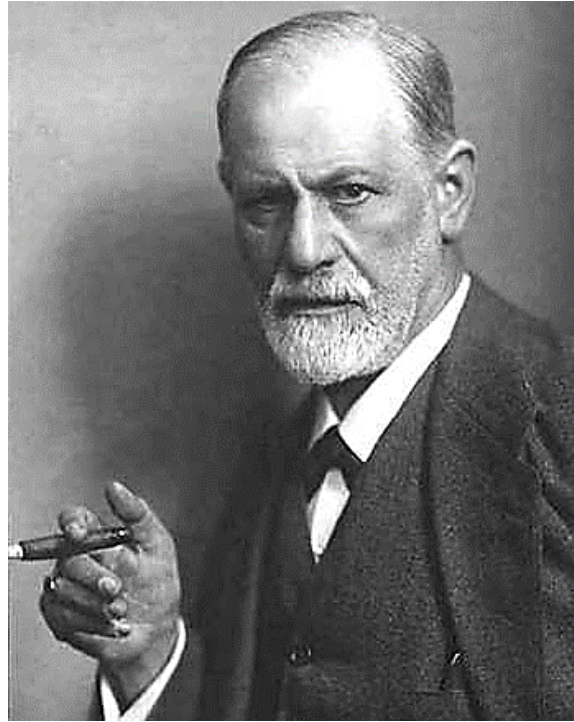

Джон Уэр

ЗИГМУНД ФРЕЙД

Новатор в науке или беспринципный делец?

Зигмунд Фрейд (1856-1939)

Оригинал: John Wear. Sigmund Freud: Scientific Trailblazer or Huckster?

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/12/1/7173>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Зигмунд Фрейд (Сигизмунд Шломо Фройд, 1856-1939) считается шестым по влиятельности учёным в мировой истории. [1] Историк медицины Элизабет М. Торнтон пишет: «Вероятно, ни один человек не оказал более глубокого влияния на мышление XX века, чем Зигмунд Фрейд». [2]

В этой статье рассматривается вопрос о том, заслуживает ли Фрейд такой известности – или же, возможно, ее противоположности.

Ранние годы и амбиции

Зигмунд Фрейд родился 6 мая 1856 года во Фрайберге в Моравии. Уже в 1872 году Фрейд подписывался как Зигмунд в качестве своего первого имени, и он никогда не использовал своё среднее имя. Хотя Фрейд не был религиозным, он настаивал на том, что никогда не терял чувства солидарности с еврейским народом. Еврейская идентичность Фрейда никогда не вызывала сомнений, и он сам неоднократно признавал её публично. [3]

Фрейд переехал в переполненный еврейский квартал в Вене в возрасте четырёх лет. Оба родителя Фрейда были согласны в том, что Зигмунд исключительный ребенок и всячески поощряли его будущее величие. Он был единственным членом своей семьи, который пользовался собственной комнатой для уединения и учебы. Фрейд занимал эту комнату, пока не переехал в район Центрального госпиталя в 1920-е годы. [4]

Фрейд в возрасте девяти лет поступил в недавно созданную гимназию Шперля в Леопольдштадте, на год раньше обычного возраста поступления. Фрейд получал высокие оценки за его выдающиеся успехи в учебе, а также за образцовое поведение в школе. Он проявил большой талант к языкам и литературе, овладев латынью, греческим, французским, английским, а позже испанским и итальянскими языками. Фрейд писал, что он был лучшим учеником своего класса в течение семи лет. [5]

Фрейд с раннего возраста испытывал страстное желание добиться славы, стать великим человеком и быть, по его собственным словам, «героем». Фрейд опирался на свои мощные лингвистические навыки для создания своего героического «я». Юный мальчик, живший в мире книг, стал мастерским стилистом, способным представить свои идеи в убедительной прозе. Его жизнь была наиболее наполненной именно тогда, когда он писал. Фрейд использовал свои литературные навыки для создания своей личной легенды, а также истории психоаналитического движения. [6]

Фредерик Крюс так резюмирует цель работ Фрейда:

«Цель состоит не в том, чтобы решить проблему, а в том, чтобы представить самого Фрейда в самом благоприятном свете, либо как опытного исследователя, признанного соратника какой-то ведущей фигуры, либо как первооткрывателя, который скоро откроет важную истину. В своем стремлении прославиться чем-либо Фрейд видел себя отставшим от самых творческих и скрупулезных мыслителей в своей области. Его единственным выходом было льстиво присоединиться к репутации великих людей, а затем подточить ее, оставив себя единственным проводником на более мудром пути». [7]

Ещё в 1885 году, до того, как Фрейд создал хоть какое-то реально известное произведение, он уже был обеспокоен замалчиванием деталей своей жизни.

Он писал своей будущей жене Марте Бернайс: «Я уничтожил все мои записки за последние 14 лет, а также письма, научные выдержки и рукописи моих статей... Что касается биографов, то пусть они беспокоятся, у нас нет желания облегчить им задачу. Каждый из них будет прав в своем мнении о «Развитии героя», и я уже с нетерпением жду, когда они растеряются».

Фрейд провёл несколько последующих чисток своих бумаг и к концу жизни попытался уничтожить важные письма, написанные в годы его самоанализа. [8]

Врач

В 1882 году Фрейд переехал в квартал возле Центрального клинического госпиталя и провёл следующие три года, приобретая медицинский опыт. Его обучение в больнице общего профиля было эквивалентом того, что сегодня назвали бы врачебной стажировкой и ординатурой. Он познакомился с различными условиями и методами лечения в хирургии, с лечением внутренних болезней, а также приобрел знания в области дерматологии, офтальмологии, психиатрии и лечения нервных расстройств. [9]

Фрейд открыл свою медицинскую практику в качестве невролога, лечившего психически больных, в пасхальное воскресенье 1886 года. Его новая медицинская практика росла очень медленно. [10] Обеспокоенность Фрейда финансовым положением его пациентов доминировала в первые годы его практики. Это заставляло его принимать пациентов, которых ему следовало бы отправить к другим докторам. [11]

Например, Хуго Тимиг, известный местный актёр, в мае 1886 года обратился к Фрейду, жалуясь на дисфункцию и боль в запястье. Вместо того, чтобы направить Тимига к квалифицированному хирургу-ортопеду, Фрейд со скальпелем сам приступил к операции на запястье Тимига, несмотря на отсутствие у Фрейда хирургических навыков. Как и следовало ожидать, операция была неудачной. Фрейд пренебрег обычными медицинскими мерами предосторожности и без всякой необходимости поставил здоровье Тимига под угрозу. [12]

Как и другие врачи своего времени, Фрейд полагался на обезболивающие препараты для лечения как обычной тревоги, так и ряда других состояний. Что отличало Фрейда от большинства его коллег-врачей, так это употребление кокаина в качестве его любимой панацеи. Ни катастрофические результаты использования кокаина для лечения его друга Эрнста Фляйшля фон Марксова, ни предупреждения, появившиеся в медицинских журналах, не удержали Фрейда от продолжения лечения своих пациентов кокаином. [13]

Фрейд употреблял кокаин для лечения самых разных болезней. Например, Фрейд вводил кокаин непосредственно в пораженный участок пациента, страдающего ишиасом, в течение одиннадцатидневного периода. У пациента возникло состояние эйфории, и Фрейд предсказуемо объявил мужчину вылеченным. Тем не менее, мы точно знаем, что кокаин не излечивает ишиас. Фрейд избавлял себя от любых неприятных сюрпризов относительно побочных эффектов, зависимости или рецидивов от лечения, и продолжал лечить своих пациентов кокаином при многочисленных заболеваниях и расстройствах [14].

Однако самым существенным недостатком медицинской практики Фрейда был не выбор им ненадлежащих средств лечения; это была его неспособность поставить правильный диагноз. Фрейд был склонен к тому, чтобы ставить пациенту диагноз следующим образом – он постоянно определял у больного именно ту болезнь, которой сам Фрейд интересовался в данный момент. С 1887 по 1890-е годы его выбором обычно была истерия. Даже когда впоследствии было доказано, что у пациента было органическое заболевание, Фрейд все еще утверждал, что истерия была частью общей клинической картины. [15]

Психоанализ

Фрейд стал первым в мире психоаналитиком, опубликовав свою книгу «Толкование сновидений» 4 ноября 1899 года. В 1900 – 1905 годах он опубликовал три фундаментальных текста психоанализа: «Психопатология обыденной жизни» (1901), «Три очерка по теории сексуальности» (1905) и «Остроумие и его отношение к бессознательному» (1905). Фрейд также опубликовал многочисленные истории отдельных случаев болезни, статьи и эссе на различные клинические и неклинические темы, а в 1913 году издал «Тотем и табу», что стало его первым крупным применением психоанализа в другой дисциплине – в данном случае антропологии. [16]

«Психопатология обыденной жизни», вероятно, самая популярная и доступная книга Фрейда, познакомила мир с концепцией «оговорки по Фрейду». Оговорка по Фрейду, также называемая парапраксисом, включает в себя оговорки в устной речи (когда человек использует другое слово вместо того, которое намеревался произнести), описки при письме, неправильное прочтение и ослышку. Фрейд принимал физические элементы как способные облегчить парапраксис, но не как вызывающие его. Фрейд завершил эту книгу выводами, в которых сделал связь между снами, неврозами и парапраксисами очевидной, и заявил, что мы все «немного невротики» [17].

Книга Фрейда «Три очерка по теории сексуальности» в первую очередь касается сексуального инстинкта, который он назвал либидо и рассматривал его как основную биологическую потребность, подобно голоду. Позже он развил концепцию Эдипова комплекса. Эдипов комплекс был определён Фрейдом как

чувство желания ребёнка к своему родителю противоположного пола, и ревности и злости по отношению к своему родителю того же пола, что и сам ребенок. Фрейд стал представлять этот детский невроз как правило, а не как исключение. [18]

Фрейд говорил своему другу Вильгельму Флиссу, что сексуальность – это «ключ, который раскрывает всё». Однако он признал, что с этой своей идеей он был практически одинок. Фрейд заявлял, что его коллеги смотрели на него как на мономаньяка, хотя у него было определенное ощущение, что он коснулся одной из великих тайн природы. Фрейд основывал свои выводы прежде всего на своих настроениях и интуиции, а не на проверяемых клинических данных. [19]

Использование Фрейдом настроений и интуиции превратило психоанализ в удобную среду сомнительной науки. Фрейд говорил своему американскому ученику Смайли Блантону: «При развитии новой науки надо сделать ее теории туманными. Вы не можете сделать все ясно». В психоанализе Фрейд развил метод свободных, полностью произвольных интерпретаций, который был надежно оторван от поддающихся проверке гипотез. [20]

Психоаналитическое движение

Книги и лекции Фрейда стали привлекать внимание небольшой группы врачей и интеллектуалов в Вене. Начиная с начала 1900-х годов, они приходили в офис Фрейда по средам вечером для обсуждения психоанализа. Это «Психологическое общество по средам» порождало оживленные дискуссии, в которых участвовали все члены. «Психологическое общество по средам» к 1906 году выросло почти до двадцати членов, почти все из которых были евреями, около двенадцати из которых присутствовали каждый вечер. [21]

Фрейд также привлекал посетителей из других городов. Одним из них был Карл Юнг, молодой психиатр из штата больницы в Цюрихе, Швейцария, где он был помощником известного эксперта по шизофрении Эйгена Блейлера.

Юнг приехал в Вену в 1907 году и был очень впечатлён фигурой и блеском Фрейда. Привлечение Юнга и его коллег в Цюрихе было важно для Фрейда, потому что все они были неевреями и обладали престижем официальной психиатрии. [22]

Фрейд был обеспокоен тем, чтобы психоанализ не клеймили как чисто еврейскую науку. Юнг был чрезвычайно важен для Фрейда, потому что Юнг открывал Фрейду мост в нееврейский мир. Поскольку Юнг не являлся евреем, Юнг был единственным важным членом ранней группы психоаналитиков, который, по мнению Фрейда, мог бы добиться для психоанализа уважения от внешнего мира. [23]

В 1908 году «Психологическое общество по средам» было переименовано в Венское психоаналитическое общество. Имея контакты в Европе и Америке, сорок два психоаналитика присутствовали на его первой международной встрече в Зальцбурге, Австрия. Творческие достижения Фрейда в психоанализе открыли новый мир понимания и терапии. Однако нетерпимость Фрейда к идеям других вскоре привела к междоусобным битвам с коллегами. [24]

Фрейд сформировал Венское общество как форум для обсуждения своих идей. Фрейд симпатизировал новым идеям только в том случае, если он мог вписать их в свои существующие теории. Альфред Адлер работал в обществе с момента его создания, но, когда Адлер стал развивать свои собственные идеи, Фрейд заставил его уйти. Фрейд писал Карлу Юнгу: «Довольно уставший после битвы и победы, настоящим сообщаю вам, что вчера я заставил всю банду Адлера покинуть общество». [25]

Когда Юнг опубликовал книгу, которая поднимала вопросы о теории сексуальности Фрейда, Фрейд снова проявил нетерпимость и дал волю силам, которые в будущем разрушат их дружбу. Фрейд назвал идеи Юнга «аномалией» и «болезнью» и написал Юнгу, что «мы полностью отказываемся от наших личных отношений». Юнг принял предложение Фрейда, и Юнг был вынужден покинуть пост президента Международной психоаналитической ассоциации. Не довольствуясь нападками на Юнга исключительно в своей частной переписке, Фрейд опубликовал книги, в которых он отвергнул оригинальные труды Юнга, назвав его идеи «сказками» и «окультизмом». [26]

Первая мировая война, казалось, подтвердила видение Фрейдом человека как иррационального, эмоционального и подсознательного существа. Психоанализ как интеллектуальное движение и метод лечения становился все более влиятельным во всем мире. Однако Фрейд продолжал требовать непоколебимого следования своим доктринам, и соратники, высказывавшие собственные идеи, вскоре оказывались в состоянии конфликта с ним. В конечном итоге, его дочь Анна Фрейд стала его самым верным и преданным учеником. [27]

Еврейское изобретение

Фрейд был по сути наследником традиционной хасидской еврейской среды. Его изобретение психоанализа можно рассматривать как исходящее из еврейских традиций и комплексов. Например, Фрейд никогда не имел смелости раскрыть миру, что его знаменитый Эдипов комплекс в действительности является характерным еврейским комплексом. Как хороший еврей, Фрейд проецирует невроты еврейства на остальное человечество, используя греческую легенду, чтобы облегчить принятие гоями своего «открытия» [28].

Дэвид Бакан пишет: «Основная критика в адрес доктрины Эдипова комплекса заключается в том, что она смоделирована по аналогии с конкретным типом семейной структуры, которую можно найти в унаследованной культуре Фрейда. Утверждается, что Фрейд совершил ошибку этноцентризма, что он, основываясь на конкретной культуре, прибегнул к чрезмерному обобщению», перенеся свойства этой культуры на остальные культуры. [29] Как предполагает Бакан, Эдипов комплекс Фрейда в действительности является еврейской спецификой. [30]

Дэвид Бакан также демонстрирует, что психоанализ во многом происходит из методов еврейской каббалы и Талмуда. Он пишет, например, что фундаментальные принципы толкования снов, используемые Фрейдом, уже присутствуют в Талмуде. Фрейд практически сказал, что в психоанализе он анализировал человека так же, как евреи анализировали Тору на протяжении веков. [31]

Эммануэль Ратье подчёркивал принадлежность Фрейда к масонской секте Бней-Брит, ветви франкмасонства, предусмотренной исключительно для евреев. С 1900 по 1902 год Фрейд участвовал в качестве основателя в создании второй ложи Бней-Брит в Вене, «Гармонической ложи». [32]

Йосеф Йерушалми пишет, что психоанализ Фрейда был еврейской наукой:

«История сделала психоанализ «еврейской наукой». Он продолжал подвергаться нападениям. Он был уничтожен в Германии, Италии и Австрии и изгнан на все четыре стороны света. Его даже сейчас продолжают воспринимать как таковую [науку] и враги, и друзья. Конечно, к настоящему времени есть уважаемые аналитики, которые не являются евреями... Но авангард движения за последние пятьдесят лет остался преимущественно еврейским, как это и было с самого начала. [33]

Д-р Кевин Макдональд пишет:

«Очевидный расизм и четкое изложение еврейского этического, духовного, и интеллектуального превосходства, содержащиеся в последнем труде Фрейда, «Моисей и монотеизм», должны рассматриваться не как отклонение от мышления Фрейда, а как центральный элемент его позиции... Я отметил, что до расцвета нацизма важная группа еврейских интеллектуалов имела сильное расовое чувство еврейского статуса как народа и ощущала расовое отчуждение от язычников. Они также делали заявления, которые могут быть истолкованы лишь как свидетельствующие о чувстве еврейского расового превосходства. Важным примером этих тенденций стало психоаналитическое движение. Для него были характерны идеи еврейского интеллектуального превосходства, расового сознания, национальной гордости и еврейской солидарности». [34]

Заключение

Зигмунд Фрейд был мошенником в науке. Американский адвокат и политический комментатор Бен Шапиро пишет:

«Первая серьезная защита позиции, согласно которой люди больше не рациональные, действующие согласно своей свободной воле личности, пришла от Зигмунда Фрейда (1856-1939). Фрейд был шарлатаном, феноменальным публицистом, но ужасно плохим практикующим психологом. Он был врачом-шарлатаном, который регулярно предписывал меры, наносящие вред пациентам, затем писал выдуманные статьи, где он хвастался своими феноменальными результатами. В одной из лекций 1896 года он утверждал, что, обнаружив детскую сексуальную травму, он исцелил около 18 пациентов; Позже он признался, что не вылечил никого. Сам Фрейд заявлял: «Я на самом деле вообще не человек науки, не наблюдатель, не экспериментатор, не мыслитель. Я по темпераменту всего лишь конкистадор – авантюрист, если вы хотите так это перевести – со всем любопытством, дерзостью и упорством, свойственным человеку такого рода»». [35]

Доктор Дэвид Дюк пишет, что основная часть вводного курса философии, который он проходил в университете штата Луизиана, была сосредоточена на Зигмунде Фрейде. Дюк метко констатирует: «Мне нравилось называть его Зигмундом Мошенником» (игра слов: Sigmund Fraud («мошенник») вместо Sigmund Freud). [36]

Примечания

[1] http://www.adherents.com/people/100_scientists.html.

[2] Thornton, E. M., *The Freudian Fallacy: An Alternative View of Freudian Theory*, Garden City, N.Y.: The Dial Press, 1984, стр. ix.

[3] Noland, Richard W., *Sigmund Freud Revisited*, New York: Twayne Publishers, 1999, стр. 1-2.

[4] Там же, стр. 2-4.

[5] Breger, Louis, *Freud: Darkness in the Midst of Vision*, New York: John Wiley & Sons, Inc., 2000, стр. 30.

[6] Там же, стр. 2-3.

[7] Crews, Frederick, *Freud: The Making of an Illusion*, New York: Metropolitan Books, 2017, стр. 235.

[8] Breger, Louis, *Freud: Darkness in the Midst of Vision*, New York: John Wiley & Sons, Inc., 2000, стр. 1.

[9] Там же, стр. 62-64.

[10] Там же, стр. 86.

- [11] Crews, Frederick, *Freud: The Making of an Illusion*, New York: Metropolitan Books, 2017, стр. 242, 248-249.
- [12] Там же, стр. 248-249.
- [13] Там же, стр. 249.
- [14] Там же, стр. 251.
- [15] Там же, стр. 251-252.
- [16] Noland, Richard W., *Sigmund Freud Revisited*, New York: Twayne Publishers, 1999, стр. 39.
- [17] Там же, стр. 50-54.
- [18] Там же, стр. 58, 70-71.
- [19] Crews, Frederick, *Freud: The Making of an Illusion*, New York: Metropolitan Books, 2017, стр. 452.
- [20] Там же, стр. 451.
- [21] Breger, Louis, *Freud: Darkness in the Midst of Vision*, New York: John Wiley & Sons, Inc., 2000, стр. 173-174.
- [22] Там же, стр. 175.
- [23] Bakan, David, *Sigmund Freud and the Jewish Mystical Tradition*, New York: Schocken Books, 1965, стр. 122.
- [24] Breger, Louis, *Freud: Darkness in the Midst of Vision*, New York: John Wiley & Sons, Inc., 2000, стр. 179, 193.
- [25] Там же, стр. 194, 203-204.
- [26] Там же, стр. 208, 217, 230.
- [27] Там же, стр. 269, 288, 299.
- [28] Ryssen, Herve, *Psychoanalysis of Judaism*, White Plains, Md.: The Barnes Review, 2019, стр. 389.
- [29] Bakan, David, *Sigmund Freud and the Jewish Mystical Tradition*, New York: Schocken Books, 1965, стр. 275.
- [30] Ryssen, Herve, *Psychoanalysis of Judaism*, White Plains, Md.: The Barnes Review, 2019, стр. 390.
- [31] Bakan, David, *Sigmund Freud and the Jewish Mystical Tradition*, New York: Schocken Books, 1965, стр. 251, 258.
- [32] Ryssen, Herve, *Psychoanalysis of Judaism*, White Plains, Md.: The Barnes Review, 2019, стр. 392.
- [33] Yerushalmi, Yosef Hayim, *Freud's Moses: Judaism Terminable and Interminable*, New Haven, Conn.: Yale University Press, 1991, стр. 98.
- [34] MacDonald, Kevin, *The Culture of Critique: An Evolutionary Analysis of Jewish Involvement in Twentieth-Century Intellectual and Political Movements*, Long Beach, Cal.: 2002, стр. 108-109.

[35] Shapiro, Ben, The Right Side of History: How Reason and Moral Purpose Made the West Great, New York: Broadside Books, 2019, стр. 166.

[36] Duke, David, My Awakening: A Path to Racial Understanding, Mandeville, La.: Free Speech Press, 1999, стр. 494.

Читайте также:

Ганс Юрген Айзенк. Зигмунд Фрейд. Упадок и конец психоанализа

Кевин МакДональд. Системный анализ еврейского участия в интеллектуальных и политических движениях XX столетия

Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.